

вышеупомянутые полки также вступили въ перестрѣлку съ неприятелемъ и бой кипѣлъ съ перемѣннымъ успѣхомъ. Неоднократно неприятель былъ тѣснимъ и отбрасываемъ на правомъ своемъ флангѣ; но имѣя на ономъ всѣ свои силы сосредоточенными, противостоялъ натиску нашихъ войскъ. Къ 8-ми часамъ утра подошли, послѣ крайне затруднительнаго движенія, на крутыя высоты, остальная войска лѣвой колонны: Охотскій Егерскій, Якутскій и Селенгинскій Пѣхотные полки, съ Батарейными батареями № 3-го 11-й Артиллерійской бригады, № 1-го 10-й Артиллерійской бригады и 8-ю орудіями Батарейной № 3-го батареи 17-й Артиллерійской бригады. Батареи сіи были поставлены мною на лѣвомъ нашемъ флангѣ, на оконечность коего прибыли впоследствии еще двѣ Донскія Конно-Легкія батареи, которыя не могли участвовать въ дѣлѣ по дальности занимаемой неприятелемъ позиціи.

Въ продолженіе дѣла, Батарейная № 2-го 10-й и 8-мь орудій Батарейной № 3-го и Легкая № 4-го батареи 17-й Артиллерійской бригады, потерпѣвъ значительный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, смѣнены были Легкими № № 1-го и 2-го 10-й и № 3-го 11-й Артиллерійскихъ бригадъ, которыя и оставались на позиціяхъ до конца дѣла.

Для поддержанія боя, продолжавшагося въ оврагѣ передъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, я направилъ туда Охотскій Егерскій полкъ, который, построивъ 3-й и 4-й баталіоны въ ротныя колонны, стремительно двинулся впередъ и запылъ неприятельскій редутъ съ 9-ю орудіями, изъ коихъ три были взяты и спущены въ оврагъ, а остальные заклепаны. При семъ подвигъ былъ раненъ Командиръ полка, Полковникъ *Бибиковъ* и большая часть Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. Неприятель съ своей стороны продолжалъ подводить новыя силы, къ коимъ подошла и часть Французскихъ войскъ, и принудилъ Охотскій полкъ къ отступленію. Пользуясь глубокимъ оврагомъ, прикрывавшимъ лѣвый флангъ нашей позиціи, я направилъ еще послѣдовательно Якутскій и Селенгинскій полки, для поддержанія лѣваго нашего фланга въ оврагѣ. Якутскій полкъ встрѣтилъ также стремительно Англичанъ, тѣснившихъ Охотскій Егерскій полкъ, и опрокинувъ сперва съ большимъ успѣхомъ неприятеля, въ свою очередь принужденъ былъ, сильнымъ штуцернымъ огнемъ и прибывшими на помощь Англичанамъ Французскими войсками, оставить захваченную имъ батарею.

Не имѣя болѣе на лѣвомъ флангѣ войскъ въ резервъ, я перевелъ сюда 1-ю бригаду 16-й Пѣхотной дивизіи; между тѣмъ неприятель продолжалъ держаться съ особеннымъ упорствомъ, и какъ кромѣ того къ нему подходили свѣжія Французскія войска, то мы были принуждены уступить его превосходству. Войска, сражавшіяся въ оврагѣ, направились частью по Инкерманской долигѣ къ переправѣ чрезъ

Черную рѣчку, частью отступили на главную позицію. Для прикрытія движенія лѣваго фланга по Инкерманской долигѣ, я направилъ еще Владимірскій Пѣхотный полкъ, который дѣльно исполнилъ свое порученіе; причежъ былъ также раненъ Командиръ полка, Полковникъ *Баронъ Дельвицъ*. Вскорѣ разрушительный огонь неприятельской артиллеріи принудилъ насъ отступить къ городу. Движеніе сіе совершилось безпрепятственно и безъ натиска со стороны неприятеля.

Въ семь дѣлъ всѣ войска, отъ Начальниковъ до нижнихъ чиновъ, сражались съ духомъ, достойнымъ войскъ Его Императорскаго Величества.

2.) *Извлеченіе изъ донесенія Генералъ-Маіора Тимофьева отъ 26-го октября.*

Въ 10 ч. утра, когда бой на высотахъ Инкерманскихъ былъ уже въ полномъ разгарѣ, Генералъ-Маіоръ *Тимофьевъ*, съ Минскимъ Пѣхотнымъ полкомъ и 4-мя орудіями Легкой № 4-го батареи 14-й Артиллерійской бригады, произвелъ вылазку изъ Севастополя противъ лѣваго фланга неприятельскихъ работъ. Выступивъ изъ воротъ правѣ бастіона № 6-го, колонна перешла оврагъ Карантинной бухты, оставила лѣвѣ кладбище и начала тѣснить неприятеля. Впереди шли два баталіона въ ротныхъ колоннахъ, прикрываясь цѣпью застрѣльчиковъ и имѣя между баталіонами орудія; за ними два другіе баталіона въ колоннахъ къ атакѣ.

Оттѣснивъ неприятеля къ самымъ его траншеямъ, баталіоны ударили въ штыки и взлетѣли на батареи; одни гнали неприятеля отъ траверза до траверза, другіе бросались къ орудіямъ, коихъ и заклепали 15-ть.

Между тѣмъ неприятель, опомнившись, сталъ присылать войска. Генералъ-Маіоръ *Тимофьевъ* потребовалъ подкрѣпленія; къ нему подошли два баталіона 13-й Резервной бригады (5-й Брестскаго и 6-й Виленскаго полковъ) и остальные 6-ть орудій. Построивъ баталіоны въ ротныя колонны и поставивъ между ними артиллерію на правой сторонѣ Карантиннаго оврага, Генералъ-Маіоръ *Тимофьевъ*, видя, что неприятель въ значительныхъ силахъ старается его обойти, приказалъ Минскимъ баталіонамъ отступить.

Отступление сіе совершено было такъ медленно и въ такомъ отличномъ порядкѣ, что не только забраны всѣ наши раненые, но и нѣсколько неприятельскихъ, въ томъ числѣ два офицера.

Неприятель, подошедъ, во время преслѣдованія, подъ картежные выстрѣлы крѣпостныхъ орудій и ружейнаго огня оборонительной стѣнки, понесъ огромный уронъ и обратился въ бѣгство.

Генералъ-Маіоръ *Тимофьевъ* свидѣтельствуетъ о храбрости всего Минскаго полка, въ особенности командовавшаго имъ, Маіора *Евсавлева*; Командира 4-го баталіона, Капитана *Ляпунова*; ротныхъ Командировъ, Капитановъ *Жуковскаго*, *Мацкевича*, Поручика *Воробьева*, Прапорщика *Загоровскаго*,

который въ филологическихъ доказательствахъ своихъ допускаетъ орфографическія ошибки, а будучи наведенъ на истину, отказывается отъ прежнихъ доказательствъ и самъ-же называетъ ихъ опечатками, забывая, что опечатки въ филологическомъ спорѣ, какъ и въ математикѣ, невозможны и неизвинительны...

А. Берже.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

23-го ноября. *Итальянская опера.*

Во вторникъ на этой недѣлѣ мы видѣли второе представленіе *Беатриче ди Тенда*, и съ удовольствіемъ признаемся, что оно произвело на насъ впечатлѣніе, совершенно похожее на то, какому подвергается любитель чтенія, когда встрѣчаетъ хорошую и знакомую книгу, вышедшую въ свѣтъ вторымъ, исправленнымъ изданіемъ. И дѣйствительно: мелкіе промахи, избѣжаніе коихъ почти невозможно при первомъ представленіи всякой оперы, сглажены; хоры исполняютъ свои партіи гораздо тверже, однимъ словомъ видно, что піеса усвоена артистами. Главныя лица все также хороши; игра г-на Рамони безплодна; г-жа Рамони съ своей величественно-прекрасной наружностью, къ которой такъ хорошо идетъ платье королевы, полна неподдѣльнаго достоинства и во дворцѣ и передъ эшафотомъ; г-жа Вазоли по справедливости раздѣляетъ съ нею восторженные рукоплесканія публики, а въ послѣднемъ актѣ обѣ наши примадонны составляютъ группу, достойную кисти славнаго живописца.

Полковаго Адъютанта, Штабъ-Капитана *Постолскаго*, который самъ заклепалъ 2 орудія и, будучи раненъ въ руку, передалъ заклепавъ орудіе *Воробьеву*.

Кромѣ сихъ дополнительныхъ свидѣній о боѣ 24-го октября, Государь Императоръ изволилъ получить отъ Генералъ-Адъютанта *Князя Меншикова* еще слѣдующія два донесенія отъ 31-го числа:

I.

Независимо отъ милостивыхъ къ войску и Севастопольскому гарнизону словъ Вашего Императорскаго Величества, переданныхъ мною, согласно велѣнію Вашему, въ особомъ приказѣ, Флигель-Адъютантъ *Князь Голицынъ* въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе: онъ обошелъ всѣ бастіоны и батареи, гдѣ расположены и дѣйствуютъ флотскіе чины. Монаршія благодарность и ободреніе, которыя *Князь Голицынъ* имѣлъ счастье отъ Имени Вашего Величества высказать храбрымъ морякамъ, не только одушевили, но и тронули до глубины души каждого изъ нихъ. Со слезами выслушивали они слова заботливаго Царя-Отца о Своихъ любимыхъ дѣтяхъ—какъ Ваше Императорское Величество Сами изволили выразиться, въ Рескриптѣ, которымъ я удостоенъ отъ 19-го числа сего мѣсяца (*).

Съ такимъ же благочестивымъ и признательнымъ благоговѣніемъ приняты войсками даръ и благословеніе Государыни Императрицы. Привезенный *Княземъ Голицынымъ* Образъ Спасителя, по совершеніи молебствія, былъ, при стеченіи народа—всего, сколько еще осталось въ Севастополь—перенесенъ изъ Михайловской церкви въ Николаевскую батарею и оттуда уже Священную Икону сію, съ должнымъ обрядомъ, понесли по всѣмъ бастіонамъ и батареямъ, для благословенія защитниковъ. Люди, внимая пастырскому слову Священника, усердно молились и прикладывались къ Святому образу Спасителя.

Теперь эта Икона поставлена на приготовленномъ для нея мѣстѣ у входныхъ воротъ Николаевской батареи.

II.

Въ донесеніи моемъ Вашему Императорскому Величеству непосредственно послѣ дѣла 24 числа—большой вылазки изъ Севастополя, я имѣлъ уже счастье свидѣтельствовать, что Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ явили Себя на полѣ битвы, подъ сильнѣйшимъ неприятельскимъ огнемъ, не только вполне достойными высокаго Своего званія, встрѣчая хладнокровно опасности, но и примѣромъ настоящей воинской доблести. Присутствіе Ихъ посреди огня побуждало всѣхъ и каждого къ исполненію священнаго долга Царю и Отечеству!

(*) Рескриптъ этотъ помѣщенъ въ прибавленіи къ нынѣшнему № нашей газеты. Ред.

бы у меня и учителей «Кавказа» слишкомъ много драгоценнаго времени; а потому ограничусь здѣсь только нѣкоторыми необходимыми и притомъ послѣдними съ моей стороны замѣчаніями.

Если читатель припомнитъ первое письмо г. И. К., помѣщенное въ 81 № нашей газеты, то найдетъ тамъ слово *ملو* *мелевъ*, составляющее, безъ сомнѣнія, существенную часть всего письма; на этомъ словѣ утверждалось у г. И. К. опроверженіе моего, будто-бы ошибочнаго опредѣленія значенія *моллы*.—Это-то слово, послѣ безчисленнаго множества справокъ, наведенныхъ мною уважаемымъ моимъ рецензентомъ, имъ-же собственноручно написано, имъ-же и исправлено, какъ кажется, въ корректурѣ; и что-же? Это драгоценное для доказательствъ моего противника слово, оказалось *опечаткой!*.. Прекрасно!.. Послѣ этого—всякій доводъ нашей логики, всякую нашу математическую формулу можно причислить къ опечаткамъ, какъ скоро намъ будетъ доказана ихъ неосновательность?... Между тѣмъ въ упомянутомъ выше 85 № той-же газеты у г. И. К. оказалась дѣйствительная, новая (только не орфографическая) опечатка: онъ въ статьѣ моей (№ 76) прочиталъ *نظام الملك* *низам-уль-мулькъ*, тогда какъ вездѣ напечатано *نظام العلي* *низам-уль-улема*. Читатель вѣроятно не потребуе объясненія, почему всѣ статьи г. И. К. непремѣнно являются съ разнаго рода опечатками, и конечно согласится съ тѣмъ, что невозможно и бесполезно поддерживать споръ съ такимъ противникомъ,

Но насъ особенно поразило видимое совершенствованіе въ игрѣ и пѣніи г. Сабатели; предчувствіе, еще не вполне ясное, но уже полное надежды, говоритъ намъ, что можетъ быть мы будемъ имѣть въ лицѣ его хорошаго тенора. Еще нѣсколько опытовъ въ болѣе серьезныхъ операхъ дасть намъ возможность, основываясь на мнѣніи знатоковъ и собственномъ убѣжденіи, передать публикѣ справедлива-ли возбужденная въ насъ надежда.

Второе представленіе *Беатриче* убедило насъ окончательно, что первый актъ этой оперы неминуемо длиннѣе и потому утомителенъ для зрителей, а тѣмъ еще болѣе для оркестра, отъ котораго,—если-бы раздѣлить первый актъ на два отдѣла,—можно было-бы ожидать болѣшаго совершенства въ исполненіи.

Тифлисская публика, конечно, не могла не замѣтить, что воскресные русскіе спектакли съ нѣкотораго времени отличаются тщательнымъ и удачнымъ выборомъ піесъ и танцевъ; для большаго убѣжденія въ справедливости этого пріятнаго явленія мы спѣшимъ сообщить о завтрашнемъ спектаклѣ (28 ноября), въ которомъ увидимъ: *Записки Демона*, мелодраму въ 3 дѣйствіяхъ съ танцами и куплетами, и *Волшебную флейту*, комическій балетъ въ 1 дѣйствіи, данный въ первый разъ въ бенефисъ г-жи Мухиной и такъ сильно смѣшившій насъ... Кажется, что общая публикѣ много удовольствія отъ предстоящаго спектакля, мы не рискуемъ заслужить за это укоръ въ преувеличенномъ общаніи.

Н. Д.—В.

Вѣренное мнѣ войско это видѣло, и то мужество, которое показало оно въ столь упорномъ съ обѣихъ сторонъ дѣлѣ, конечно было плодомъ мысли, что дорогіе Царю и Россіи Дѣти посреди насъ и что въ Ихъ самоотверженіи каждый долженъ видѣть примѣръ для себя.

Въ приказѣ моёмъ отъ 29 числа, я счелъ моею обязанностью повторить передъ войскомъ о доблестяхъ Великихъ Князей и осмѣлился выразиться, что подъ непріятельскимъ огнемъ Они были истинно Русскими Молодцами!

Но я не исполнилъ бы священнѣйшаго и вѣрно-подданнѣйшаго моего долга предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и предъ всею Россіею, если бы умолчалъ о нѣкоторыхъ подробностяхъ тѣхъ опасностей, въ которыхъ находились Ихъ Высочества.

Доказавъ уже на полѣ сраженія все мужество свое и хладнокровіе, Государи Великіе Князья пожелали въ тотъ же день посѣтить бастионы и батареи, чтобы устно, въ исполненіе Высочайшей воли Вашей, передать храбрымъ морякамъ Царское «спасибо». Въ это время всѣ почти батареи дѣйствовали, и особенно на Малаховомъ курганѣ огонь былъ неумолкаемый, такъ что всю дорогу къ этому бастиону громъ ядеръ и даже свистъ штурцеровъ пуль провожали Великихъ Князей. На Малаховомъ курганѣ непріятель доставилъ отрадный случай защитникамъ Севастополя: свое испытанное мужество сочетать съ впервые испытывавшимся мужествомъ дорогихъ Россіи Сыновей! Въ присутствіи Ихъ Высочествъ, почти къ Ихъ ногамъ, упали два непріятельскія ядра въ брустверъ; третьимъ, ударившимъ въ мерлонъ, засыпало прислугу, и наконецъ, какъ бы въ довершеніе испытанія, бомба, передъ Ихъ глазами, разрушила зданіе въ то время, когда, въ нѣсколькихъ шагахъ, Ихъ Высочества одушевляли команду милостивыми словами Вашего Величества.

Лишне было бы говорить, что во всѣ эти минуты, которыя могли бы быть роковыми, Государи Великіе Князья были, — осмѣлюсь и здѣсь повторить — истинно Русскими Молодцами!

Ваше Императорское Величество осчастливитъ все вѣренное мнѣ войско, опредѣливъ Ихъ Высочествамъ тотъ орденъ за воинскія доблести, который въ мысляхъ каждаго изъ насъ единодушно Имъ присужденъ. Высочайшее удостоеніе Ихъ Кавалерами Ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость, по всей справедливости Ихъ Высочествамъ слѣдующаго, было бы знакомъ Монаршей, неизреченной милости и всѣмъ вѣреннымъ мнѣ войскамъ, свидѣтелямъ мужества и неустрашимости Великихъ Князей, Которыми, какъ Ваше Императорское Величество, такъ и вся Россія имѣютъ счастливое и полное право гордиться и утѣшаться.

Столь лестный отзывъ Главнокомандующаго о воинскихъ доблестяхъ, оказанныхъ въ виду всего войска юными Сыновьями Царскими, доставилъ истинную отраду родительскому сердцу Государи Императора. Его Императорское Величество, согласно представленію Генераль-Адъютанта *Князя Меншикова*, Всемилостивѣйше пожаловалъ Ихъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу Орденъ Св. Георгія 4-й степени. (Русск. Писат.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Вчера, 26 ноября, въ день Кавалерскаго праздника Ордена Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія, въ домъ Его Высокопревосходительства, Господина Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками къ оному прикомандированными, Николая Андреевича Реада, были приглашены къ обѣду всѣ находящіеся въ Тифлисъ кавалеры всѣхъ степеней Ордена Св. Георгія. Обѣденный столъ, болѣе чѣмъ на 300 человѣкъ, былъ расположенъ въ широкой аллеѣ корпуснаго сада; обѣдъ начался въ 12-мъ часу, послѣ молебствія съ водосвятіемъ, и сопровождался многочисленными тостами за драгоценное здравіе Государи Императора, новыхъ Августѣйшихъ Георгіевскихъ Кавале-

ровъ Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, — и за всю Августѣйшую Фамилію. Все это прекрасное торжество храбрыхъ и заслуженныхъ — совершалось при звукахъ полковой музыки и подъ открытымъ небомъ, совершенно благоприятнымъ для праздника.

Шемаха. 13-го ноября здѣсь происходило торжественное открытіе Благороднаго Пансіона при Шемахинскомъ высшемъ четырехъ-классномъ Училищѣ, образованномъ по положенію, Высочайше утвержденному въ 29 день октября 1853 года, изъ мѣстнаго уезднаго училища. Въ этомъ воспитательномъ заведеніи, предназначенномъ преимущественно для дѣтей высшаго мусульманскаго сословія Шемахинской губерніи, опредѣлено 50 вакансій, изъ которыхъ 25 казенныя, а остальные своекоштные; изъ числа казенныхъ вакансій 20 предоставлены дѣтямъ мусульманъ и 5 дѣтямъ русскихъ заслуженныхъ чиновниковъ.

Ровно въ полдень въ училищномъ домѣ совершено было молебствіе, на которомъ присутствовали: г. Шемахинскій Военный Губернаторъ, Генераль-Маіоръ С. Г. Челаевъ, всѣ мѣстные чиновники учебнаго вѣдомства, г. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ А. П. Николаи, всѣ высшія должностныя лица и почетные жители города и его уѣзда, а также и духовныя лица армяно-григоріанскаго и мусульманскаго исповѣданій. По окончаніи молебствія, заключеннаго многолѣтнимъ Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, всѣ комнаты училища и пансіона были окроплены св. водою. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе на молебствіи собрались въ одну общую залу, гдѣ законоучитель училища, священникъ Зотиковъ, обратился къ ученикамъ училища и воспитанникамъ пансіона съ краткимъ поученіемъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ имъ на ту отеческую заботливость Русскаго Правительства, съ которою оно разливаетъ повсюду народное образованіе. Потомъ другой учитель училища Мирза Сулейманъ произнесъ на персидскомъ языкѣ небольшую рѣчь, въ которой говорилъ о томъ важномъ благодѣланіи Монарха, которымъ Его Величество, въ числѣ прочихъ милостей, непрерывно изливаемыхъ на вѣрноподанныхъ Ему мусульманъ, осчастливилъ Шемахинскую губернію — учрежденіемъ въ центрѣ ея высшаго училища и благороднаго при немъ пансіона. Далѣе говоря о той пользѣ, какую доставляетъ здѣсь русское воспитаніе, и о правахъ, предоставляемыхъ тѣмъ изъ его единовѣрцевъ, которые окончатъ курсъ во вновь учрежденномъ училищѣ, онъ, въ благородномъ увлеченіи, произнесъ благословеніе Богу, ниспославшему ему милость — жить въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государи Императора Николая Павловича. Затѣмъ, г. Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, развѣвъ въ произнесенной имъ рѣчи, цѣль учрежденія въ Шемахѣ учебно-воспитательнаго заведенія, показавъ какъ Государи Императоръ печется о благосостояніи всѣхъ народовъ и племенъ, составляющихъ Его великую Державу, какъ бы невольно перешелъ къ настоящимъ политическимъ событіямъ... «И когда же — говорилъ онъ — Августѣйшій Монархъ нашъ изливаетъ эти новыя милости на здѣшний край? — Въ то время, когда борьба съ «половиною образованнаго міра вызываетъ всѣ силы «Россіи для огражденія правъ ея единовѣрцевъ,

«для защиты своей чести и славы русскаго имени; «когда надменный врагъ, посягнувъ на священныя «ея предѣлы, пытается громомъ своихъ орудій по- «страсти непоколебимое упованіе Русскаго Царя на «Бога и на свое правое дѣло. Мысль великая, до- «стойная воспоминанія дальнѣйшаго потомства! Въ «то время, когда Россія приноситъ жертвы для за- «щиты своихъ вѣковыхъ предѣловъ, здѣсь, въ край «недавно еще враждебномъ, кровью русскою иску- «пившемъ свое спокойствіе и благосостояніе, откры- «вается новый пріютъ образованія, новый разсад- «никъ для мирной гражданственности. Пускай враги «Россіи истощаютъ безплодное свое краснорѣчіе «на порицаніе нашего отечества; здѣсь новыя бла- «годарныя сердца будутъ возносить теплыя молит- «вы о благоденствіи Того, Который, въ минуты «тяжкихъ заботъ, обратилъ Своей попечительной «взоръ на нужды края и на сословія, связанныя съ «престоломъ русскимъ узами благодарности и любви.»

Въ заключеніе, инспекторъ училища Елизаровъ прочелъ краткій отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ Шемахинскаго училища, отъ самаго его основанія, т. е. съ 1838 года, до настоящаго его преобразованія по положенію 1853 года. Отчетъ этотъ г. Елизаровъ заключилъ слѣдующими словами: «да «благословитъ же Богъ Высокаго Виновника на- «шего торжества — Царя мудраго, Царя добродѣ- «тельнаго, Царя Великаго, Царя Русскаго — Благо- «честивѣйшаго Государи Императора Ни- «колая Павловича, и да цвѣтетъ Его Россія «по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ «нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣ- «ческой». Вслѣдъ за этими словами раздался нашъ священный народный гимнъ, исполненный строй- «нымъ оркестромъ музыки.

Затѣмъ въ училищномъ домѣ данъ былъ большой обѣдъ, въ продолженіе котораго не переставала играть музыка, снова исполнившая при священномъ тостѣ за здравіе Государи Императора, народный гимнъ нашъ «*Боже Царя храни!*»

Къ этому мирному торжеству случайно присоеди- «нилось еще другое, болѣе общее, болѣе близ- «кое всей Россіи торжество: въ училище принесена была только-что пришедшая почта, въ которой заключалось извѣстіе о первомъ успѣхѣ нашихъ крым- «скихъ защитниковъ, подъ начальствомъ Генераль- «Лейтенанта Липранди, ¹³/₂₅ октября. Легко повѣтъ, съ какимъ общимъ, единодушнымъ восторгомъ было принято это извѣстіе всѣмъ бывшимъ въ училищѣ собраніемъ!...

ПРИБЫЛИ: ноября 24-го: изъ Александрополя полковникъ *Фонъ-Кауфманъ*, капитанъ князь *Трубецкой* и штабсъ-капитанъ *Красовскій*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры маіоръ князь *Баратинъ-Мухранскій*, изъ Владикавказа штабсъ-капитанъ князь *Оболенскій*, изъ Казахскаго участка поручикъ *Али-Бекъ-Мирза-Якубовъ*. 25-го: изъ Гори штабсъ-капитанъ *Чачиковъ*, изъ Александрополя прапорщикъ *Старовъ*. 26-го: изъ Кубы статскій совѣтникъ *Челаевъ*.

ВЫЪХАЛИ: ноября 24-го: въ уроч. Дешлагоръ коллежскій ассесоръ *Балерій*, въ Темиръ-Ханъ-Шуру капитанъ *Горский*, въ Сигвахъ титулярный совѣтникъ *Малаловъ*, въ Ставрополь прапорщикъ *Храповскій*. 25-го: въ С. Петербургъ докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Андреевскій*, въ Новочеркаскъ полковникъ *Каменинъ*, въ кр. Грозную поручикъ *Кулибергъ*, въ сел. Шулаверъ полпоручикъ *Ситниковъ*. 26-го: въ Душетъ маіоръ *Филипповъ*, въ Кутаисъ коллежскій регистраторъ *Быковъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 28-го ноября:
ЗАПИСКИ ДЕМОНА, мелодрама. ВОЛШЕБНАЯ ФЛЕЙТА, комическій балетъ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °Р°		Сырое воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. полуш. вѣтр.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наив.
23-го Ноября.	7 утра.	+ 5.2	+ 3.6	0.73	571.16	С. сильн.	Обл. разс.	+ 4,8	+ 10,9
	1 полноч.	+ 10.2	+ 6.5	0.51	571.17	С. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 6.4	+ 4.4	0.63	572.62	В. слаб.	Обл. вѣстр.		
24-го Ноября.	7 утра.	+ 9.0	+ 0.5	0.92	573.03	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	÷ 0,2	+ 10,1
	1 полноч.	+ 9.1	+ 6.3	0.61	571.96	З. оч. слаб.	Ясно и мгла.		
	9 вечер.	+ 3.6	+ 2.6	0.82	572.32	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
25-го Ноября.	7 утра.	+ 2.7	+ 1.8	0.82	572.90	Тихо.	Обл. вѣстр.	+ 2,1	+ 11,2
	1 полноч.	+ 9.9	+ 6.5	0.55	572.17	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 4.9	+ 3.2	0.71	572.44	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІА. ПРИКАЗЪ

Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

Въ Гатчинѣ. Ноября 3-го дня 1854 года, № 1,253-й.

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, Адмиралъ *Князь Меншиковъ*, донося Государю Императору объ участіи чиновъ Черноморскаго Флота въ мужественной оборонѣ Севастополя, излагаетъ между прочимъ: «священнымъ долгомъ себѣ поставлю свѣдѣтельство предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о безпримѣрномъ самоотверженіи и о ничѣмъ не колеблемой бодрости духа Флотскихъ экипажей. Ни ежедневныя потери, ни тягость службы на бастіонахъ, ни воздвигающіяся предъ ихъ глазами новыя батареи непріятеля, ни неумолкаемый громъ орудій, денно и ночью потрясающей воздухъ и землю, ничто не въ состояніи заставить ихъ умалить хоть на минуту исполненіе своего долга; напротивъ все это только усиливаетъ ихъ рвеніе и они соперничаютъ другъ передъ другомъ въ мужествѣ и отвагѣ, весело отстаивая столь близкій ихъ сердцу Севастополь.»

Государь Императоръ соизволилъ отвѣчать *Князю Меншикову* слѣдующими милостивыми словами: «Меня счастливитъ геройская стойкость нашихъ несравненныхъ моряковъ, неустранимыхъ защитниковъ Севастополя: Господь воздастъ имъ за всѣ ихъ доблестные подвиги, которымъ и при мѣру еще не бывало. Я счастливъ, что зная Моихъ моряковъ-Черноморцевъ съ 1828 года, бывъ тогда очевидцемъ, что имъ никогда и ничего нѣтъ невозможнаго, былъ увѣренъ, что эти несравненные молодцы вновь себя покажутъ какими всегда были и на морѣ и на сушѣ. Вели имъ сказать вслѣдъ, что ихъ старый знакомый, всегда ихъ уважавшій, ими гордится и всѣхъ отцовски благодаритъ, какъ своихъ дорогихъ и любезныхъ дѣтей. Передай имъ эти слова въ приказѣ, а Флигель-Адъютанту *Князю Голицыну*, велѣлъ объѣхать всѣ экипажи съ Моимъ поклономъ и благодарностію.»

Объявляя съ сердечною радостію всѣмъ чинамъ Балтійскаго Флота сіе милостивое слово Государя Императора, о Черноморскихъ товарищахъ нашихъ, Я увѣренъ, что весь Балтійскій Флотъ приметъ оное съ глубокою признательностію, а когда наступитъ и для него часъ вступить въ бой съ врагами Православнаго Отечества, то покажетъ, что всѣ чины его достойны столь же милостиваго отзвѣта Государя и что мы достойны нашихъ Черноморскихъ сослуживцевъ.

Подписалъ: Управляющій Морскимъ Министерствомъ,
«КОНСТАНТИНЪ».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно:

«Битъ по сему.»

Въ г. Гатчинѣ, 25-го Октября 1854 года.

ПОЛОЖЕНІЕ

О СФОРМИРОВАНИИ СТРѢЛКОВАГО ПОЛКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛИИ.

§ 1. На время настоящей войны имѣеть быть сформированъ изъ крестьянъ Удѣльныхъ имѣній полкъ, подъ названіемъ: Стрѣлковый полкъ Императорской Фамиліи.

§ 2. Сей полкъ будетъ набранъ изъ удѣльныхъ крестьянъ, преимущественно Новгородской, Архангельской и Вологодской губерній, гдѣ есть много искусныхъ стрѣлковъ, занимающихся звѣринымъ промысломъ. Дозволяется также принимать людей и другихъ свободныхъ состояній, если они не находятся на рекрутской очереди и докажутъ искусство въ стрѣльбѣ.

§ 3. Стрѣлковый полкъ набирать изъ желающихъ поступить въ оный добровольно, на время настоящей войны; но при семъ предоставляется мірскимъ обществамъ назначать въ этотъ полкъ членовъ тѣхъ семействъ, которыя, состоя изъ нѣсколькихъ работниковъ, не дали въ бывшіе наборы рекрутъ, за недостаткомъ годныхъ по лѣтамъ, или другимъ причинамъ.

§ 4. Въ полкъ сей принимать людей способныхъ, всѣхъ возрастовъ, возложивъ на ответственность Удѣльнаго Управленія, соблюсти надлежащія мѣры, дабы сформированіемъ Стрѣлковаго полка не затруднить рекрутскихъ наборовъ въ Удѣльныхъ имѣніяхъ.

§ 5. Стрѣлковый полкъ, по окончательномъ сформированіи, будетъ употребленъ въ дѣйствіе противъ непріятеля, тамъ, гдѣ признано будетъ полезнымъ; по прекращеніи военныхъ дѣйствій полкъ будетъ отпущенъ по домамъ.

§ 6. Во время нахождения на службѣ, стрѣлкамъ будетъ производиться жалованье по три рубли сер. въ мѣсяцъ, и сверхъ того солдатскій паекъ. Они получаютъ одежду, обувь и вооруженіе.

§ 7. Форма обмундированія стрѣлковъ будетъ приспособлена къ обыкновенной крестьянской одеждѣ; имъ дозволено будетъ носить бороду.

§ 8. На первое время каждый стрѣлокъ сохраняетъ собственное свое охотничье ружье; въ послѣдствіи же будетъ сдѣлано распоряженіе о снабженіи полка однообразнымъ оружіемъ.

§ 9. Издержки на обмундированіе, вооруженіе, и денежные оклады нижнимъ чинамъ производить изъ удѣльныхъ суммъ. Продовольствіе полка, доколь онъ не двинется въ походъ, отвѣсть на счетъ того же источника.

Подлинное подписалъ: Министръ Удѣловъ *Графъ Перовскій*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІА.

ИЗВѢСТІА СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Ind. V.)

Въ Парижѣ и Лондонѣ получены, наконецъ, краткія донесенія генерала Канробера и адмираловъ Гамелена и Дондаса о бомбардированіи Севастополя 17-го октября. Генералъ Канроберъ, не говоря ни слова о потеряхъ, понесенныхъ французскою арміею, сознается, однакожъ, что взрывъ пороховаго склада, весьма значительнаго, нанесъ много вреда осаждающимъ, и что союзники встрѣтили со стороны осажденныхъ сопротивленіе, какого не ожидали. Въ заключеніе, генералъ доноситъ, что онъ получилъ почти всѣ подкрѣпленія пѣхотою, которыхъ ждалъ изъ Галлиполи и Варны, что генералъ Левальянъ прибылъ съ своимъ штабомъ и что пѣхота французской арміи въ Крыму состоитъ изъ пяти дивизій. Донесеніе адмирала Гамелена нѣсколько подробнѣе. Изъ него видно, что главною цѣлью атаки севастопольскихъ укрѣпленій дѣйствительно было произведеніе диверсій въ пользу сухопутной арміи, и что планъ общей атаки былъ начертанъ 14-го октября, при свиданіи адмирала Гамелена съ генераломъ Канроберомъ, и 15-го, въ собраніи адмираловъ союзныхъ эскадръ на фрегатѣ «Могадоръ». Согласно съ этимъ планомъ, французская эскадра дѣйствовала на югъ, англійская на сѣверъ, а турецкій адмиралъ, съ двумя единственными линійными кораблями, какіе остались при немъ, занималъ середину между двумя эскадрами. Въ бою участвовали слѣдующія французскія военныя суда: «Городъ Парижъ», «Вальми», «Фридрихъ», «Генрихъ IV-й», «Сюфренъ», «Монтебелло», «Шарльманъ», «Жанъ-д'Аркъ», «Канада», «Примогэ», «Помона», «Могадоръ», «Альбатросъ», «Лабрадоръ», «Христофоръ Колумбъ», «Уллоа», «Ореноко», «Плутонъ», «Аяччо», «Юпитеръ», «Маренго», «Алжиръ», «Баяръ» и «Городъ Марсель». О поврежденіяхъ, нанесенныхъ этимъ судамъ, французскій

адмиралъ не упоминаетъ ничего; потерю же людьми онъ опредѣляетъ въ 30 чел. убитыми (въ томъ числѣ 1 офицеръ и 3 гардемарина) и 180 чел. ранеными (въ томъ числѣ 5 офицеровъ и 3 гардемарина). Адмиралъ Дондасъ доноситъ, что въ дѣль участвовали англійскія военныя суда: «Агамемнионъ», «Санпарейль», «Самсонъ», «Трибюнъ», «Сфинксъ», «Террибль», «Линксъ», «Албюнъ», «Лондонъ», «Аретонъ», буксированные тремя пароходами, и «Квинъ», «Британія», «Трафальгаръ», «Венджансъ», «Родней» и «Беллеро-фонъ», буксированные «Везувіемъ», «Фюриусомъ», «Ретрибушеномъ», «Гайфлейеромъ», «Спайлмайромъ», «Спайтелемъ» и «Циклопомъ». Значитъ, общее число англо-французско-турецкихъ военныхъ судовъ, непосредственно участвовавшихъ въ бою, простиралось до 52-хъ. Потерю англійскаго флота адмиралъ Дондасъ опредѣляетъ въ 44 чел. убитыми и 266 чел. ранеными. Суда, мачты, реи и такелажъ, по словамъ адмирала, болѣе или менѣе повреждены, особенно бомбами и калеными ядрами. «Албюнъ» и «Родней» пострадали наиболѣе; но, за исключеніемъ перваго изъ этихъ судовъ и «Аретузы», отправленныхъ для починки въ Константинополь, адмиралъ Дондасъ надѣялся исправить поврежденія всѣхъ прочихъ судовъ на мѣстѣ. Всѣ эти донесенія писаны 18-го октября. Разсчитываютъ, что союзными флотами брошено 17-го октября до 24,000 металлическихъ снарядовъ. Французской эскадрѣ былъ отданъ адмираломъ Гамеленомъ, во время боя, сигналъ: «Франція смотритъ на васъ». Сынъ Осман-паши, того самаго, который взятъ Русскими въ плѣнъ при Сивонѣ, убитъ на кораблѣ «Городъ Парижъ».

— (N. Pr. Z.) Въ газету *Osservatore Triestino*, пишутъ изъ Константинополя, отъ 23-го октября, что корабль «Агамемнионъ» спасся лишь какимъ-то чудомъ: капитанъ его былъ такъ неостороженъ, что сталъ на якорь слишкомъ близко къ русскимъ батареямъ, и корабль его пробить ядрами, какъ рѣшето; «Албюнъ» поврежденъ до того, что лишь съ величайшимъ трудомъ могли поддерживать его на водѣ. Триестская Газета сообщаетъ о поврежденіяхъ, нанесенныхъ судамъ союзныхъ флотовъ, слѣдующее: Едва ли хотя одно судно осталось неповрежденнымъ. Одна изъ бомбъ, упавшихъ на адмиральскій корабль «Городъ Парижъ», произвела страшное опустошеніе: она упала на ютъ, пробила его до трюма, лопнула тамъ и разрушила ютъ. На ютъ находился адмиралъ Гамеленъ, посреди четверыхъ адъютантовъ. Всѣ они были завалены обломками. Адмиралъ остался невредимымъ; по одинъ изъ адъютантовъ разорванъ на двое, другому оторвало обѣ ноги, третій потерялъ обѣ руки, а четвертый тяжело раненъ. «Шарльманю» попала бомба въ машину, которая сдѣлалась оттого совершенно негодною къ употребленію; у того же корабля дважды былъ сбиваемъ флагъ, послѣ чего капитанъ приказалъ поднять 4 флага. Въ продолженіе бомбардированія, при каждомъ линійномъ кораблѣ находился военный пароходъ, чтобы, въ случаѣ нужды, тотчасъ же взять его на буксиръ. Одинъ изъ этихъ пароходовъ, извѣстный «Ретрибушенъ», прибылъ 22-го октября въ Константинополь для починки: главная мачта его сбита бомбою. 23-го, въ Константинополь прибыло еще нѣсколько другихъ судовъ (въ томъ числѣ «Аретуза»), которыя, по исправленіи самыхъ важныхъ поврежденій, должны возвратиться во Францію и Англію. Всѣ эти извѣстія кажутся вообщемъ достовѣрными (о поврежденіи машины «Шарльманя» пишетъ даже одинъ изъ офицеровъ этого корабля); напротивъ слухи о взорваніи на воздухъ одного изъ кораблей союзниковъ едва ли справедливы: адмиралы, безъ сомнѣнія, не

умолчали бы о такомъ важномъ происшествіи. Впрочемъ, безмолвіе французскаго адмирала относительно вреда, нанесеннаго его кораблямъ, весьма многозначительно. — Вѣнской газетѣ Fremdenblatt пишутъ изъ Варны, отъ 27-го октября: «Сегодня утромъ прибылъ сюда изъ Балаклавы французскій паровой пакетботъ, начальникъ котораго рассказываетъ, что союзные флоты жестоко пострадали въ сраженіи 17-го октября. Англійскій адмиралъ Дондаст, какъ утверждаютъ, еще 16-го числа рѣшительно возставаъ противъ атакванія севастопольскихъ укрѣпленій съ моря; но прочіе члены военнаго совѣта, особенно сэръ Эдмондъ Лайонсъ, не согласились съ его мнѣніемъ. Суда наиболѣе поврежденныя, уже отведены на буксирѣ въ Буюкдере, отсюда, по исправленіи самыхъ важныхъ поврежденій, отправятъ ихъ въ тулонскій арсеналь. «Еще одно такое сраженіе», говоритъ начальникъ помянутаго пакетбота, «и половина нашего черноморскаго флота не будетъ годна ни къ чему». — Лордъ Стратфордъ Редклиффъ, во второй депешѣ, посланной имъ къ герцогу Ньюкастлю изъ Константинополя вечеромъ 28-го октября, подтверждая препровожденное имъ утромъ въ тотъ же день въ Лондонъ извѣстіе о взятіи генералъ-лейтенантомъ Липранди редутовъ при Балаклавѣ, говоритъ, что это нападеніе произведено Русскими совершенно неожиданно, что редуты были защищаемы Турками и Шотландцами, что Турки показали тылъ, даже не заклепавъ своихъ пушекъ, но что Шотландцы защищались храбро, и повторяетъ, что три полка легкой англійской кавалеріи, пытавшейся удержать натискъ Русскихъ войскъ, понесли «огромную потерю».

— (J. de St.-P.) Одинъ капитанъ корвета, присутствовавшего при бомбардированіи Севастополя англо-французскимъ флотомъ, пишетъ, что на одномъ адмиральскомъ кораблѣ «Городъ Парижъ» было сдѣлано по 80 выстрѣловъ изъ каждой пушки, что составляетъ 4,800 выстрѣловъ. Сообщая это извѣстіе, Новая Прусская Газета вычисляетъ, что съ одной французской эскадры пущено 50,000 бомбъ въ укрѣпленія Севастополя, и что если присоединить сухопутныя батареи союзниковъ, то весьма вѣроятно, что въ первый день бомбардированія, въ Севастополь и его наружныя укрѣпленія пущено отъ 150,000 до 200,000 бомбъ.

— (Galign. Mess.) Въ письмахъ англійскихъ корреспондентовъ изъ-подъ Севастополя находятся нѣкоторыя подробности бивачной жизни подъ непріятельскимъ огнемъ. Одинъ офицеръ пишетъ въ газету Globe отъ 11-го октября: «Я проспалъ одиннадцать ночей подъ небольшою моею палаткой, рисунокъ которой прилагаю. Много съѣлъ я въ это время окороковъ, сыру, вишневыхъ ягодъ, овощей въ укусу и сухарей. Большой мой мѣхъ съ водкой выпитъ мародерами въ мое отсутствіе. Пропала также моя лошадь, причинявшая мнѣ много хлопотъ. Каждую ночь убѣгала она у меня въ отдаленныя поля, чтобы поживиться травой, и каждое утро мнѣ приходилось за нею охотиться. У насъ была прекраснѣйшая погода, исключая запрошедшей ночи и всего вчерашняго дня, когда стоялъ страшный холодъ, моросилъ дождь, свинцомъ лежалъ густой туманъ, все грозило снѣгомъ, который, казалось, медленно, тяжелыми массами спускался къ намъ съ горы. Это было горькимъ предзнаменованіемъ того, что ожидаетъ насъ, когда наступитъ зима. За то съ какою благодарностью встрѣтили мы теплое солнце, когда оно явилось сегодня поутру! Въ настоящую минуту я очень комфортабельно сижу въ своей палаткѣ. Русскія ядра съ ревомъ падаютъ вокругъ нашихъ траншей, мы же до сихъ поръ еще не открывали огня. Говорятъ, что у насъ все готово, но мы ожидаемъ Французовъ. Мнѣ кажется, что мы уже слишкомъ медленно дѣлаемъ наши приготовления. Лордъ Рагланъ очень много заботится о сохраненіи жизни своихъ солдатъ, а потому приближается осторожно и съ надлежащею постепенностью. Но если захватитъ насъ суровая погода, потеря времени можетъ сдѣлаться равнозначительно съ потерей жизни, и, что еще важнѣе, будетъ имѣть

пагубное вліяніе на духъ и энергію арміи, которая сильно утомлена ночными тревогами и лишеніями. Каждый день ожидаемъ мы, что откроютъ огонь, и каждый разъ намъ говорятъ по секрету, что огонь откроютъ завтра. Въ прошлое воскресенье, когда я варилъ кофе у огня сэра Джорджа Броуна, раздался очень громкій взрывъ, потомъ послышался продолжительный визгъ, который все приближался, пока большое ядро не просвистало ярдахъ въ пяти надъ моею головою, и не упало ярдахъ въ двадцати пяти отъ моей палатки. Это было самое близкое разстояніе, въ которомъ ядру удалось упасть отъ меня, въ продолженіе десяти или двѣнадцати дней, когда я находился подъ непріятельскими выстрѣлами. Вся легкая дивизія собралась какъ-то въ церковь и ожидала священника. Ядра и гранаты начали падать въ такомъ близкомъ разстояніи отъ нея, что признали за лучшее перенести ее на нѣсколько сотенъ ярдовъ назадъ. Наконецъ явился священникъ и началъ божественную службу звучнымъ голосомъ, который не измѣнялся и не ослабѣвалъ даже въ то время, когда слышался визгъ пролетающаго мимо ядра. Въ подобныхъ обстоятельствахъ божественная служба производитъ еще болѣе сильное впечатлѣніе. Мы ожидали, что начнемъ сражаться на слѣдующій день, и мысль, что можетъ быть это послѣдняя божественная служба, при которой многіе изъ насъ присутствуютъ, что какая нибудь щепотка пороку можетъ послать въ среду насъ гранату и оставить на мѣстѣ пятьдесятъ или шестьдесятъ человѣкъ убитыми, придавала особое значеніе изреченіямъ о брѣвности жизни. Проповѣдь была немногословна. Въ воскресенье ночью лордъ Рагланъ объѣхалъ лагерь, и передвинулъ насъ нѣсколько назадъ, поставивъ вѣи выстрѣловъ. Во время холодной ночи, я просидѣлъ нѣсколько времени спиной къ двери палатки, и простудилъ себѣ правую челюсть. Я чувствовалъ себя такъ дурно, что думалъ было возвратиться въ Балаклаву, но когда хватился своей лошади, то оказалось, что у меня ее украли. Мы, Англичане, облагаемъ только одну сторону Севастополя, которая составляетъ не болѣе какъ треть всей его окружности.»

Англія. (Ind. B.) Лондонъ, ноября 4-го. Никто не будетъ назначенъ адмираломъ флота, пока Ея Величеству не будетъ угодно почтить этимъ титуломъ какого нибудь моряка, который окажетъ блистательныя услуги отечеству.

— (Ind. B.) Ноябрь 6-го. Съ возвращеніемъ полковъ 54-го, 66-го и 71-го изъ Сѣверной Америки, въ распоряженіе военнаго министра поступятъ хорошіе солдаты, уже бывшіе въ дѣлѣ. Эти полки будутъ пополнены и примутъ участіе въ кампаніи 1855 года.

— (J. de St.-P.) Телеграфическою депешей изъ Константинополя, которая получена газетою Standard, извѣщаютъ, что фирманъ о турецкомъ займѣ подписанъ и долженъ быть отправленъ въ Лондонъ 30-го октября.

Франція. (Ind. B.) Извѣщали, что южный лагерь останется на всю зиму; нынѣ онъ распущенъ съ 1-го ноября, и войска, входившія въ составъ его, отправлены въ Лионъ. Слѣдовательно, онъ обращенъ теперь не къ Средиземному морю, а къ Германіи.

— (J. de St.-P.) Генералы, командующіе тремя корпусами сѣвернаго лагеря, сложили съ себя это званіе, и штабы ихъ распущены. Съ 1-го ноября, дивизіи снова сдѣлались независимы одна отъ другой, и генералы, командующіе оными, должны имѣть прямыя сношенія съ начальникомъ главнаго штаба при лагерѣ, сосредоточивающимъ въ своихъ рукахъ главное начальство отъ имени Императора.

— Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge: отъ 5-го ноября:

«Въ письмахъ и журналахъ, полученныхъ сегодня изъ Марсели, рассказывается о морскомъ дѣлѣ 17-го октября противъ Севастополя. Оба флота, ожесточенные противъ твердынь, которыя скрывали отъ нихъ русскую эскадру, сдѣлали страшное количество пушечныхъ выстрѣловъ: говорятъ, что

число ихъ доходитъ до 24,000, и эта цифра, по видимому невѣроятная, подтверждается тѣмъ, что съ одного адмиральскаго корабля «Городъ Парижъ» было пущено 4,800 выстрѣловъ. Въ числѣ пострадавшихъ при этомъ дѣлѣ находятся, какъ вамъ уже извѣстно, два офицера, убитые подлѣ адмирала Гамелена бомбою, разорвавшею ютъ корабля; адмиралъ былъ лишь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого мѣста.

«Скажу короче: верхнія батареи приморскихъ фортовъ были отчасти сбиты и повреждены, но въ цѣломъ онѣ устояли противъ столь страшной канонады. Чтобы разрушить ихъ, надо подойти еще ближе и слѣдовательно, отважиться на большія трудности. Въ этотъ день сдѣланъ былъ только опытъ, и въ письмахъ своихъ наши офицеры съ откровенностію сознаются, что Русскіе превосходятъ наше мнѣніе о нихъ. Ихъ выстрѣлы были хороши, пушки хватаютъ далеко, и если они были поставлены въ необходимость прекратить огонь подлѣ градомъ бомбъ, падавшихъ на амбразуры, они возвратились потомъ къ своимъ постамъ, готовые возобновить бой. На другой же день Карантинная батарея снова стрѣляла по судамъ, стоявшимъ на рейдѣ. Такимъ образомъ этотъ день былъ только первымъ опытомъ атаки, въ которомъ обѣ стороны помѣрялись силами; неутомимое ожесточеніе Русскихъ доказало, что торжествовать побѣду надъ ними не такъ легко, какъ говорили политики кофейныхъ домовъ.»

Австрія. (J. de St.-P. Изъ Вѣны пишутъ отъ 5-го ноября, что недавно дано приказаніе привести въ военное положеніе всѣ части австрійской арміи, которыя доселѣ еще были на мирномъ положеніи. Исполненіе этого приказанія начнется съ баталіоновъ егерей, кавалеріи и артиллеріи; что касается до пѣхоты, то она должна быть поставлена на военную ногу къ концу января. Каждая рота, заключающая въ себѣ въ настоящее время не болѣе 130 человѣкъ, будетъ состоять изъ 218 чел. Для этого будутъ призваны подлѣ оружіемъ всѣ отпускные, и сверхъ того, будетъ произведенъ наборъ.

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Аугсбургскую Газету также пишутъ изъ Берлина (отъ 2-го ноября), что отвѣтъ берлинскаго кабинета на послѣднюю австрійскую ноту (отъ 22-го октября) уже отправленъ въ Вѣну.

— Изъ Берлина пишутъ въ Аугсбургскую Газету, что положеніе прусскаго посланника въ Лондонѣ, графа Бернсдорфа, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, и что Король недавно обратился съ письмомъ къ Королеви Викторіи.

Турція. (J. de France.) Въ Франкфуртскій Журналъ пишутъ изъ Александріи, отъ 22-го октября, что изъ 10,000 чел., обѣщанныхъ Султану египетскимъ намѣстникомъ, отправлено въ Константинополь пока только 3,500 чел.; для перевозки остальныхъ еще не было судовъ. Намѣстникъ, снарядивъ эту новую экспедицію, отправился вечеромъ 15-го октября въ Даміатту. Многіе французскіе офицеры, уволенные прежнимъ правительствомъ, снова вступили въ египетскую службу. Судя по всему, новый намѣстникъ дѣятельно занимается преобразованиемъ внутренняго управленія Египта.

Персія. Въ газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 3-го числа мѣсяца Сяфяра, пишутъ:

Во вторникъ, въ первыхъ числахъ мѣсяца Сяфяра, команда вооруженныхъ Лариджанцевъ, подчиненныхъ приближенному къ особѣ Шаха Аббасъ-Кули-Хану, явившись, согласно приказу, къ священному стрѣмени, выстроились въ ряды на площади арка. — Е. В. прибылъ сюда въ сопровожденіи великаго и достославнаго своего визиря и прочихъ сановниковъ великолѣпнаго присутствія. — По осмотрѣ вышеупомянутой команды, приведены были вновь купленные и клейменные верблюды и катера, недостававшіе до полнаго комплекта и заслужили полное одобреніе е. в.; оттуда е. в. отправился въ Академію Наукъ и по окончаніи представленія мистеріи возвратился во дворецъ.